

УДК 343.1

Е.А. Карякин*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕБНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена концептуальным вопросам формирования судебной истины в уголовном судопроизводстве посредством осуществления доказательственной деятельности сторон и арбитражной деятельности суда, анализируются свойства и компоненты судебной истины.

Ключевые слова: судебная истина, свойства, компоненты, судебная ситуация, медиация.

Истина в уголовном судопроизводстве выступает как многоаспектное понятие, охватывающее все стороны уголовно-процессуальной деятельности. По этой причине развитие научных взглядов на истину в теории уголовного процесса фактически определяет парадигму развития современного уголовного судопроизводства, стремящегося к переходу от менее совершенного типа процесса к более совершенному. В теории современного отечественного уголовного судопроизводства представляется возможным выделить три основные концепции истины, которые к настоящему времени разрабатывались учеными-процессуалистами: объективная, процессуальная, конвенциональная. Каждая из указанных концепций (теорий) является своеобразной «вещью в себе», т. е. существует автономно, не сочетаясь и не взаимодействуя с другими, поскольку претендует на господствующее положение, в том числе и в уголовно-процессуальной науке.

В то же время в отсутствие взаимодействия и взаимодополнения любая из вышеуказанных теорий истины не способна охватить в полном объеме всю возможную специфику уголовно-процессуальной деятельности по делу. Другими словами: невозможно избрать одно-единственное проявление истины, поскольку все они в той или иной степени задействованы в ходе производства по делу. В итоговом процессуальном решении по делу должны найти свое место и реально установленная фактическая сторона дела, и ее отражение в процессуальной форме, и договорные начала. На наш взгляд, правильнее будет рассматривать теории истины в виде специфических структурных компонентов единого понятия «судебная истина», формирующегося в результате рассмотрения и разрешения уголовного дела судом. Судебная истина как системная категория выступает правовым средством формирования истинности (презумпции истины) приговора. В этой связи полагаем необходимым вести речь не о достижении или познании истины по уголовному делу, а о ее формировании в ходе уголовного судопроизводства (ранее исследователи в основном сходились во мнении, что истина познается (достигается, устанавливается) в процессе производства по делу). Термины «достижение» и «познание» в большей степени могут иметь отношение, например, к научной истине, тогда как *истина судебная* по своему содержательному наполнению в значительной степени отличается от истины научной, поскольку фор-

* © Карякин Е.А., 2015

Карякин Евгений Александрович (ekaryakin@gambler.ru), кафедра уголовного права и процесса, Оренбургский государственный аграрный университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18.

мируется не в результате исследовательской работы, а является результатом деятельности участников судебного разбирательства, объединенных в две противоборствующие группы (стороны) с противоположными интересами, с помощью правовых средств, предусмотренных законом или не запрещенных им. Таким образом, в рамках судебного разбирательства при участии сторон уголовно-правового спора осуществляется процесс формирования истины в уголовном судопроизводстве. Необходимость данного процесса напрямую определена возложенной на государство исходя из публичных интересов обязанностью дать официальную оценку произошедшему событию с точки зрения закона и разрешить уголовно-правовой спор по поводу данного события.

Итак, что есть *судебная истина*? Судебная истина, на наш взгляд, — это правовой продукт, формирующийся в уголовном судопроизводстве под воздействием уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики государства на основе реализации принципов уголовного судопроизводства и содержания норм уголовно-процессуального права посредством осуществления уголовно-процессуальной деятельности сторон, участвующих в споре, и суда.

Хотя понятие «истина» явно не фигурирует в тексте УПК РФ, тем не менее процессу формирования истины прямо и косвенно отведено центральное место в системе всех уголовно-процессуальных норм, регламентирующих каждый соответствующий этап производства по делу. Для того чтобы принять итоговое решение по делу, разрешить его по существу, суду необходимо сформировать по делу судебную истину, суть которой будет выражаться в объективизации ряда ее свойств. В этой связи необходимо заявить о наличии структурных компонентов¹ *судебной истины*, отражающих определенные присущие судебной истине свойства. В качестве компонентов рассматриваем три представленные ранее позиции относительно истины в уголовном процессе: объективная истина; процессуальная истина; конвенциональная истина. Взятая в единстве совокупность компонентов образует категорию «судебная истина», находящую свое выражение в итоговом акте суда, разрешающем дело по существу (приговоре или ином судебном решении). Судебная истина за счет входящих в ее структуру функциональных компонентов сочетает в себе *свойства реальности и процессуальности* познания фактических обстоятельств дела, реализуемые в ходе собирания, проверки и исследования сторонами доказательств и принятия судом правосудного решения по делу. Данные свойства судебной истины, находясь в тесной взаимосвязи, позволяют адекватно продемонстрировать процесс исследования сторонами и судом фактических обстоятельств дела. Свойство реальности судебной истины есть способность субъектов в ходе познания фактических обстоятельств дела отражать объекты познания в максимально точном соответствии с действительностью. Таким образом, за реализацию свойства реальности отвечает компонент объективной истины. Свойство процессуальной значимости судебной истины означает способность субъекта познания полноценно отобразить результаты познания в предусмотренной законом процессуальной форме. За реализацию свойства процессуальной значимости судебной истины отвечают компоненты процессуальной и конвенциональной истины. Нарушение хотя бы одного из двух указанных свойств приводит к постановлению порочного судебного решения.

¹ *Компонент* (от лат. componens — составляющий) — составная часть, элемент чего-либо. В нашем случае под компонентами судебной истины понимаются элементы структуры судебной истины, отражающие различные качества, признаки, способности (свойства), составляющие отличительные особенности в отдельных проявлениях истины в уголовном судопроизводстве.

Сочетание компонентов в различных вариантах складывается в тех или иных этапах (и формах) уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из вариантов сочетания указанных компонентов и их преобладания в том или ином виде доказательственной деятельности, представляется возможным выделить и классифицировать ряд типовых судебных ситуаций², возникающих в процессе производства по уголовному делу, когда: 1) преобладает компонент объективной истины («идеальная судебная ситуация»); 2) на равных началах или в условиях преобладания одного из компонентов сочетаются объективная истины и процессуальная истины («реальная судебная ситуация»); 3) в условиях разнонаполненности и хаотичности проявления наличествуют компоненты объективной истины, процессуальной истины и конвенциальной истины («эклектичная судебная ситуация»); 4) на равных началах или в условиях преобладания конвенциальной истины присутствуют компоненты объективной истины и конвенциальной истины («примирительная судебная ситуация»); 5) монополю присутствует компонент конвенциальной истины («консенсуальная судебная ситуация»).

Рассмотрим обозначенные виды судебных ситуаций более подробно:

1) идеальная ситуация в процессе формирования истины характеризуется такой ситуацией, в ходе которой установление обстоятельств произошедшего события лишено объективных и субъективных препятствий познанию извне и максимально приближено к получению наиболее полного и верно соответствующего действительности знания сторон и суда о произошедшем событии. В данном случае можно вести речь о максимально эффективном (идеальном) познании произошедшего события и установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, так, как они существовали в действительности;

2) реальная ситуация (происходит сочетание компонентов объективной, процессуальной истины) в процессе формирования истины связана с одновременным присутствием компонентов объективной истины и процессуальной истины в соотношении от паритетного равенства до разнообъемного преобладанием одного из компонентов. Как показывают результаты проведенного нами обобщения судебной практики чаще в «реальной ситуации» происходит преобладание компонента процессуальной истины, что особенно характерно для доказывания, например, в условиях исключения судом отдельных доказательств как недопустимых. Преобладание компонента объективной истины в «реальной ситуации», как правило, характерно для случаев вынесения судом постановления о прекращении уголовного преследования или вынесения оправдательного приговора на основании отсутствия события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), отсутствии в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), непричастности лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ),

² *Судебная ситуация* понимается нами как динамичная совокупность объективных и субъективных условий, в которых осуществляется судебное производство по уголовному делу. К объективным условиям относятся: существующая уголовно-правовая квалификация события; наличие определенного объема доказательств по делу и ориентирующей информации; наличие неиспользованных источников доказательственной информации; наличие в данный момент времени в распоряжении сторон процесса необходимых ресурсов, средств, времени и возможность их оптимального использования и др. Субъективными условиями являются: психологический настрой и состояние участников уголовного судопроизводства; теоретические знания, практический опыт, умения и навыки профессиональных участников уголовного судопроизводства; последствия ошибочных действий профессиональных участников уголовного судопроизводства и непредвиденных действий иных участников; особенности конфликтного (бесконфликтного) протекания судебного следствия и др.

в том числе в случае признания доказательств недопустимыми и их исключения. В последней ситуации результаты познания сторонами и судом объективной действительности (компонент объективной истины) кладутся в основу процессуального решения, единственно возможного в силу закона на основе имеющейся доказательственной информации о фактических обстоятельствах дела (компонент процессуальной истины);

3) смешанная ситуация (сочетание компонентов объективной, процессуальной и конвенциональной истины) предстает одной из наиболее распространенных в практике рассмотрения судом уголовных дел в общем порядке. В процессе формирования истины данная ситуация характеризуется разобщенностью и фрагментарностью проявления компонентов судебной истины. Объем проявления каждого из конкретных компонентов судебной истины в данной ситуации может быть различным, а компоненты могут находить свое выражение как в отдельных процессуальных (следственных и судебных) действиях, так и присутствовать на протяжении всего хода производства по делу. В качестве примера: суд, рассматривая по существу уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести: 1) удовлетворил ходатайство стороны защиты об истребовании ряда документов с целью установления обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (компонент объективной истины); 2) руководствуясь ст. 90 УПК РФ, признал установленными обстоятельства, отраженные в приговоре суда, вступившем в законную силу, без их дополнительной проверки, поскольку эти обстоятельства не вызвали сомнений у суда (компонент процессуальной истины); 3) в итоге прекратил уголовное дело на основании ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ в связи с тем, что потерпевший направил в суд заявление о примирении, а суд убедился в подлинности достигнутого примирения и факте заглаживания причиненного подсудимым потерпевшему вреда (компонент конвенциональной истины). В рамках «эклектической» судебной ситуации может протекать судебное разбирательство в особом порядке проведения судебного заседания и вынесение судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). При этом компонент конвенциональной истины будет выражаться в достижении и последующем исполнении досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного с одной стороны подозреваемым (обвиняемым) и его защитником, а с другой стороны – прокурором и следователем. Компонент процессуальной истины в данном случае будет иметь место в ходе удостоверения судом на основании ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, что: 1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника. Компонент объективной истины реализуется в ходе исследования ряда обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ;

4) примирительная ситуация (сочетание компонентов объективной и конвенциональной истины) возникает в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), а также в процессе вынесения обвинительного приговора по делу в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ);

5) консенсуальная ситуация имеет место в случае монопольного проявления гипертрофированного компонента конвенциональной истины при разрешении уголовно-правового спора в форме процедур восстановительного правосудия (медиационных процедур). Основой процедур восстановительного правосудия является санкциониро-

ванный государством особый внесудебный режим разрешения отдельных уголовно-правовых споров (конфликтов) с помощью посредника, заключающийся в снятии постпреступных переживаний у жертвы (потерпевшего) и правонарушителя, содействию адаптации обоих в гражданском обществе на основе примирения. Проведение указанных внесудебных процедур не подразумевает необходимости установления фактических обстоятельств дела, что позволяет рассматривать процедуры восстановительного правосудия как возможную альтернативу процессу формирования судебной истины по делу. Процедуры восстановительного правосудия осуществляются в *режиме конвенциональности*. *Режим конвенциональности* — это условия и порядок разрешения уголовно-правового конфликта на основе примирительного соглашения, добровольно заключенного жертвой и правонарушителем при содействии со стороны посредника. Несмотря на внесудебный порядок (но санкционированный судебной властью) осуществления данных процедур, полагаем возможным рассматривать данную деятельность в процессуальном смысле как *социально-восстановительное правосудие*.

В указанных судебных ситуациях отсутствует парное сочетание компонентов процессуальной и конвенциональной истины, поскольку они выступают в качестве конкурирующих начал и не могут существовать в паре без связующего звена — компонента объективной истины. Во многом имея общие корни, процессуальная и конвенциональная истина в уголовном судопроизводстве, как правило, находятся в условиях конкуренции между собой и чаще всего нуждаются в дополнительном присутствии компонента объективной истины. Данное обстоятельство легко проследить на примере реализации гл. 40, 40.1 УПК РФ: компонент конвенциональной истины, получая реализацию в особом порядке, не допускает наличия в нем компонента процессуальной истины. Стороны объединены стремлением разрешить дело на основе законного соглашения, последствия которого их полностью устраивают. Вместе с тем закон не позволяет ограничиться только лишь достигнутым сторонами соглашением, поскольку познание обстоятельств совершенного преступления и других значимых обстоятельств имело место в ходе предварительного расследования и результаты такого познания создают условия для заключения соглашения (конвенции) сторон. Для осуществления исследования указанных обстоятельств необходимо наличие компонента объективной истины. В частности, ч. 5 ст. 316 УПК РФ предусматривает возможность исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Часть 4 ст. 317.7 УПК РФ также обязывает исследовать целый ряд обстоятельств, значимых для дела.

В свою очередь, гипертрофированная процессуальная истина также может быть реализована в установлении обстоятельств дела лишь в сочетании с объективной истиной. Таким образом, результаты познания действительности на основе компонента объективной истины необходимы сторонам и суду для использования их в процессе формирования истины по уголовному делу.

Как было указано, уголовное дело может разрешаться по существу и на основе единственно представленного проявления гипертрофированного компонента конвенциональной истины. В качестве примера его реализации мы видим осуществление процедур восстановительного правосудия (медиационных процедур), получивших распространение в некоторых зарубежных странах. Это специфичный способ разрешения уголовно-правового конфликта на основе примирительного соглашения, заключенного между жертвой (потерпевшим) и правонарушителем при содействии со стороны независимого посредника (медиатора). Проведение процедур восстановительного правосудия, как было отмечено, не подразумевает необходимости полного установления фактических обстоятельств дела. Имея целью снятие или смягчение уголовно-правового конфликта мерами, не связанными с уголовной репрессией, медиация как

основная процедура восстановительного правосудия направлена на достижение компромисса (консенсуса) между участниками конфликта (потерпевшим и лицом, подлежащим уголовному преследованию). Медиации, как полагаем, по силам справиться с возложенной на нее функцией своеобразного заместителя судебного разбирательства по делам небольшой и средней тяжести, по которым участвует потерпевший – физическое лицо.

Вместе с тем полагаем, что категория «истина» должна остаться прерогативой теории уголовно-процессуального права, но не содержания уголовно-процессуального закона. Мы не являемся сторонниками введения данного термина в текст УПК РФ. Принципиальная разобщенность взглядов авторов относительно истины не позволяет прийти к какому-то однозначно трактуемому, общепризнанному пониманию правовой категории «истина». Бесспорна философская природа понятия «истина», а потому в тексте закона категория «истина» должна быть заменена процессуальной терминологией, которой владеет правоприменитель. Исходя из традиционного тезиса о том, что истина выступает целью доказывания, полагаем возможным с позиций УПК РФ рассматривать ее как «доказанность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу».

Итак, резюмируем вышесказанное: процесс формирования судебной истины осуществляется на каждом этапе уголовного судопроизводства, начиная с досудебного производства, а завершается в судебном производстве по итогам судебного разбирательства. Чтобы принять итоговое решение по делу, разрешая его по существу, суду необходимо сформировать по делу судебную истину – системную категорию, которая выступает правовым средством формирования истинности приговора. Процесс формирования судебной истины по делу предшествует постановлению приговора (вынесению иного решения) судом. Суть судебной истины выражается в объективизации ряда свойств, присущих ее компонентам. В качестве компонентов рассматриваем три основные теории истины, разработанные уголовно-процессуальной наукой: объективная истина; процессуальная истина; конвенциальная истина. Взятые в единстве указанные компоненты образуют динамическую категорию «судебная истина», которая находит свое выражение в итоговом акте суда (приговоре), разрешающем дело по существу. Судебная истина – есть правовой продукт, формирующийся в уголовном судопроизводстве под воздействием уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики государства на основе принципов уголовного судопроизводства и содержания норм уголовно-процессуального права и находящий отражение в итоговом решении суда посредством осуществления доказательственной деятельности сторон, участвующих в споре, и арбитражной деятельности суда.

Библиографический список

1. Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. С. 48–56.
2. Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А.П. Гуськовой. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 13–18.
3. Карякин Е.А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 32–70.

References

1. Karyakin E.A. The implementation of the adversarial system in criminal proceedings (the theory and practice). Orenburg, IPK GOU OGU, 2005, pp. 48–56.
2. Karyakin E.A. The formation of the truth of a sentence in adversarial court proceedings (the theory and practice). Under the editorship A.P. Gus'kova. M., Izdatelstvo «Urlitinform», 2007, pp. 13–18.
3. Karyakin E.A. Theoretical and practical problems of the formation of the truth in a criminal case in the court of first instance. M., Izdatelstvo «Urlitinform», 2009, pp. 32–70.

*E.A. Karyakin**

ON THE CONCEPT OF JUDICIAL TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the conceptual issues of formation of judicial truth in criminal proceedings through the implementation of evidentiary activity of the parties in criminal proceedings and arbitral activity of the court, properties and components of judicial truth are analyzed.

Key words: judicial truth, properties, components, judicial case, mediation.

* *Karyakin Evgeny Alexandrovich* (ekaryakin@rambler.ru), Department of Criminal Law and Procedure, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, 460014, Russian Federation.